

Обзор событий в Китае конец июля-август 2022

Китай приближается к главному политическому событию года – XX съезду КПК. Хотя точные даты съезда по-прежнему официально не обнародованы, но многие текущие внутренние и международные события уже воспринимаются через съездовскую призму.

Основными темами внутренней повестки продолжали оставаться экономика и локальные вспышки ковида, к которым добавились вновь возникшие сложности в энергообеспечении и невиданная с 1961 г. засуха, поразившая ряд регионов Юго-Западного, Центрального и Южного Китая.

28 июля состоялось заседание политбюро ЦК КПК, на котором по традиции обсуждались вопросы экономической политики на вторую половину года. Высшая партийная инстанция транслировала три основных сигнала: во-первых, политика нулевой терпимости к вирусу существенным образом пересмотрена не будет. Соотношение между контролем над эпидемией и экономическим развитием необходимо рассматривать комплексно, системно, с прицелом на длительную перспективу, а также брать в расчет политическую составляющую. Следует придерживаться нулевой терпимости, принимать строгие противоэпидемические меры при появлении случаев заражения, не расслабляться в бою с вирусом. Во-вторых, политбюро заняло в целом осторожную позицию в отношении сверхмасштабного стимулирования экономики, ограничившись указанием на необходимость продолжения действия макроэкономической политики по расширению спроса, надлежащего использования средств от специальных облигаций местных правительств, поддержания рационального уровня ликвидности и поддержки кредитной активности предприятий. В то же время каких-либо конкретных обещаний о выпуске дополнительных объемов государственных облигаций, прямых денежных выплатах населению не последовало. В-третьих, в решениях политбюро содержался намек на пересмотр ранее утвержденных показателей экономического роста на год. Формулировка о поддержании экономического роста в разумном диапазоне была сохранена, но отсылка к прогнозному показателю в 5,5% исчезла. Вместо него появились слова, «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов».

Вышедшая в середине августа экономическая статистика за июль показала, что наметившаяся в первый месяц лета тенденция к улучшению экономической ситуации в июле дальнейшего развития не получила. В денежно-кредитной сфере был зафиксирован значительный спад объемов кредитования, агрегированный показатель общественного финансирования (АПОФ) уменьшился, возникла так называемая ловушка ликвидности, когда рост денежного предложения не подкреплялся соответствующим увеличением спроса на кредиты. Вновь начала снижаться динамика основных экономических показателей, включая промышленное производство, потребление и инвестиции, по-прежнему в состоянии спада находился сектор недвижимости. Продолжил повышаться уровень безработицы среди молодежи, который достиг 19,9%. На этом блеклом фоне единственным исключением была внешняя торговля, которая сохраняла относительно высокие темпы роста (*Подробнее данные об основных показателях см ниже*). Оценивая сложившуюся в экономике ситуацию, премьер Ли Кэцян на совещании с руководством шести наиболее развитых провинций Китая 16 августа заявил, что «после превосходившего ожидания удара во втором квартале, в июне экономика начала оправляться, и эта тенденция продолжала сохраняться в июле, но в экономике по-прежнему имелись небольшие колебания».

15 августа Народный Банк Китая объявил о снижении (второй раз за текущий год) ставки на среднесрочные (1 год) кредиты коммерческим и политическим банкам на 10 б. п. до 2,75% в рамках механизма MLF, а также на 10 б. п. до 2% снизил ставку на семидневные операции РЕПО, что суммарно было эквивалентно высвобождению ликвидности в объеме примерно 400 млрд юаней. 22 августа было объявлено о третьем за текущий год снижении LPR (Loan Prime Rate – направляющий показатель ставок по кредитам, предоставляемым коммерческими банками конечным пользователям) на 5 б. п. до 3,65% по кредитам на один год и на 15 б. п. до 4,3% по кредитам на 5 и более лет.

Меры по поддержанию экономики и социальной сферы были главными темами обсуждения на заседаниях ПК Госсовета 18 и 24 августа. В частности, на заседании 18 августа отмечалось, что из-за воздействия эпидемии количество населения, испытывающего трудности, увеличилось. Правительство намерено усилить мониторинг за состоянием общества, уточнить критерии отнесения людей к группам, испытывающих трудности, выплатить им одноразовые дотации. В период с сентября текущего по март следующего года предполагается поэтапно упорядочить механизмы предоставления дотаций, расширить круг их применения, доведя его до 67 млн человек. Были также намечены меры по поддержанию продаж автомобильной техники на новых источниках энергии, включая продление действия снижения

ставки налога на приобретение автомобилей до конца следующего года, что, как ожидается, снизит налоговую нагрузку на 100 млрд юаней.

На заседании ПК Госсовета 24 августа был одобрен дополнительный пакет из 19 мер по поддержке восстановления экономики, объем которого оценивается приблизительно в 1 трлн юаней, в дополнение к пакету из 33 мер, принятого в мае, общим объемом в 1,9 трлн юаней. Главной частью нового пакета является решение о дополнительном инвестировании по линии политических банков 300 млрд юаней в объекты инфраструктуры, в дополнение к уже использованным ими на эти цели 300 млрд юаней. На поддержание инвестиционной активности должны быть также использованы 500 млрд юаней из квоты специальных облигаций местных правительств, которые еще не были использованы. Для поддержания стабильного энергоснабжения государственным энергогенерирующим компаниям будет разрешен выпуск долговых обязательств на общую сумму в 200 млрд юаней. На поддержку сельскохозяйственного сектора выделяются субсидии в объеме 10 млрд юаней. Вновь были повторены обещания «принять меры по поддержке предприятий негосударственных форм собственности и предприятий экономики платформ».

Сложное положение в экономике усугублялось обширной засухой и жарой, которые накрыли юго-западные провинции, а также провинции среднего течения р. Янцзы. Бедствие затронуло пров. Сычуань, город центрального подчинения Чунцин, пров. Хубэй, Хунань, Хэнань, Аньхуэй, Цзянси. В указанных провинциях выращивается около половины всего риса в Китае, и по заявлениям министерства сельского хозяйства возникла серьезная угроза урожаю зерновых в текущем году.

Экономические последствия стихийного бедствия не ограничились только сельскохозяйственным сектором, но распространились на другие отрасли экономики. Особенно сложная ситуация сложилась в пров. Сычуань с населением в 84 млн человек. В верхнем течении р. Янцзы количество выпавших осадков составило менее 40% от годовой нормы. Погодные аномалии привели к обмелению рек и водохранилищ, что в свою очередь вызвало значительное сокращение объемов производства гидроэнергии, которая является не только основой энергетической системы самой провинции (на гидроэнергию приходится порядка 75% от энергопроизводства Сычуани), но и поставляется в другие регионы, включая такие крупнейшие промышленные центры Китая, как Шанхай, провинции Цзянсу и Чжэцзян (около 1/3 от внутреннего производства). 15 августа власти пров. Сычуань были вынуждены ввести рacionamento и даже прекратить подачу электроэнергии на ряд промышленных предприятий энергоемких отраслей сроком на неделю. В наибольшей степени ограничения затронули предприятия химической промышленности, цветной металлургии и даже

оборонной промышленности. Под ударом оказалось также производство лития (на Сычуань приходится около 20% его мирового производства), поликристаллического кремния. Остановки производства нарушили цепочки поставок поставили в сложное положение производителей литиевых батарей, а через них и производителей электромобилей, в том числе завод электромобилей Tesla в Шанхае, ряд компаний, производящих солнечные панели и т. д. Компаниям в соседних провинциях также предписывается местными властями упорядочить свою производственную деятельность ввиду напряженной ситуации со снабжением электроэнергией. Отключения электроэнергии затронули и население. Они были отмечены в различных городах провинции, причем были продолжительными по 3-4 часа в наиболее жаркое время суток и случались неоднократно. В настоящее время дать прогноз относительно того каковы будут экономические последствия нынешнего энергетического кризиса достаточно сложно. По предварительным оценкам китайских аналитиков, можно ожидать, что перебои с поставками электроэнергии могут снизить добавленную стоимость промышленного производства в августе в целом по Китаю на 1%. Возникшие проблемы в энергообеспечении вновь поставили в повестку дня вопросы стратегии и тактики осуществления Китаем «зеленого энергоперехода» и неустойчивости исключительной опоры на возобновляемые источники энергии.

Самым большим фактором неопределенности внутренней обстановки продолжали оставаться продолжающиеся локальные вспышки коронавируса в различных регионах Китая. В конце июля и в августе они с разной степенью силы происходили в различных регионах Китая. Наиболее крупная вспышка была отмечалась на острове Хайнань, который является крупнейшим туристическим центром Китая. За период с 1 по 26 августа было зарегистрировано чуть более 20 тыс. заражений. Эпицентром вспышки стал главный туристический центр Хайнаня – г. Санья. Власти в начале августа ввели на острове полный локдаун, прервав его транспортное сообщение с континентальной частью страны. В результате десятки тысяч туристов из различных провинций Китая «зависли» на Хайнане и не могли вернуться домой. Возникли многочисленные вопросы, связанные с их пребыванием, размещением и т. д. К концу августа в полной мере вспышка на Хайнане, особенности в Санья подавлена не была, на острове по-прежнему ежедневно выявляют порядка 300 заболевших, включая бессимптомников.

7 августа были выявлены первые случаи заболевания Covid-19 в Тибете, которых не отмечалось 920 дней с весны 2020 г. На 26 августа за 20 дней в Тибете было зафиксировано более 8,4 тыс. случаев, большая часть из которых приходится на г. Лхасу. Вспышки и отдельные случаи Covid-19 продолжают отмечаться также и в других китайских регионах, в том числе в Синьцзяне, провинциях Сычуань, Гуандун, городе Чунцин, столице Пекине и др.

Во внешней повестке доминировала тайваньская тема, по которой напряженность в отношениях между КНР и США заметно возросла.

28 июля состоялся телефонный разговор между Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом США Дж. Байденом. Вопрос Тайваня был его центральной темой, поскольку были известны планы спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси посетить Тайвань, которые вызывали крайне негативную реакцию в Пекине. Си Цзиньпин в жестком тоне изложил китайскую позицию по тайваньскому вопросу, предостерег США от «игры со огнем» в тайваньском вопросе, потребовал от них соблюдения принципа «одного Китая». Байден пытался заверить китайского лидера в том, что США по-прежнему привержены принципу «одного Китая» и выступают против «независимости Тайваня». В то же время он уклонился от каких-либо заверений предотвратить поездку Пелоси, сославшись на независимость законодательной ветви власти.

2 августа Н. Пелоси все-таки совершила поездку на остров, что вызвало шквал дипломатических протестов КНР, а также волну националистических чувств у китайской публики, разогретой внутренней пропагандой и ожидавшей самого жесткого ответа со стороны Китая. Однако эти ожидания в полной мере не оправдались. Пекин реагировал хотя и жестко, но в целом сдержанно. С китайской стороны были введены точечные ограничения на ввоз отдельных тайваньских товаров, персональные санкции в отношении части тайваньского руководства, а также самой Н. Пелоси. Наиболее сильной частью китайского ответа стала серия военных маневров, которые были проведены НОАК. В их ходе имитировалась блокада острова, а самолеты и корабли КНР неоднократно пересекали так называемую «разграничительную линию» в Тайваньском проливе на море и в воздухе. По комментариям официальной китайской прессы, эти действия показали иллюзорность расчетов тайваньского руководства на наличие у острова своего воздушного пространства, своих территориальных вод и показали, что существуют только территориальные воды и небо Китая. В свою очередь США и ЕС критиковали Пекин за чрезмерную реакцию, за попытки изменить статус-кво в положении в Тайваньском проливе. Складывалось впечатление, что американская сторона сознательно провоцирует Пекин на принятие мер военно-технического характера в отношении Тайваня.

В то же время в изданной правительством КНР 10 августа Белой книге «Тайваньский вопрос и дело объединения родины в новую эпоху» вновь отмечалось, что «мирное объединение на основе принципа «одно государство, две системы» остается базовым принципом для решения тайваньского вопроса».

Динамика основных показателей в июле

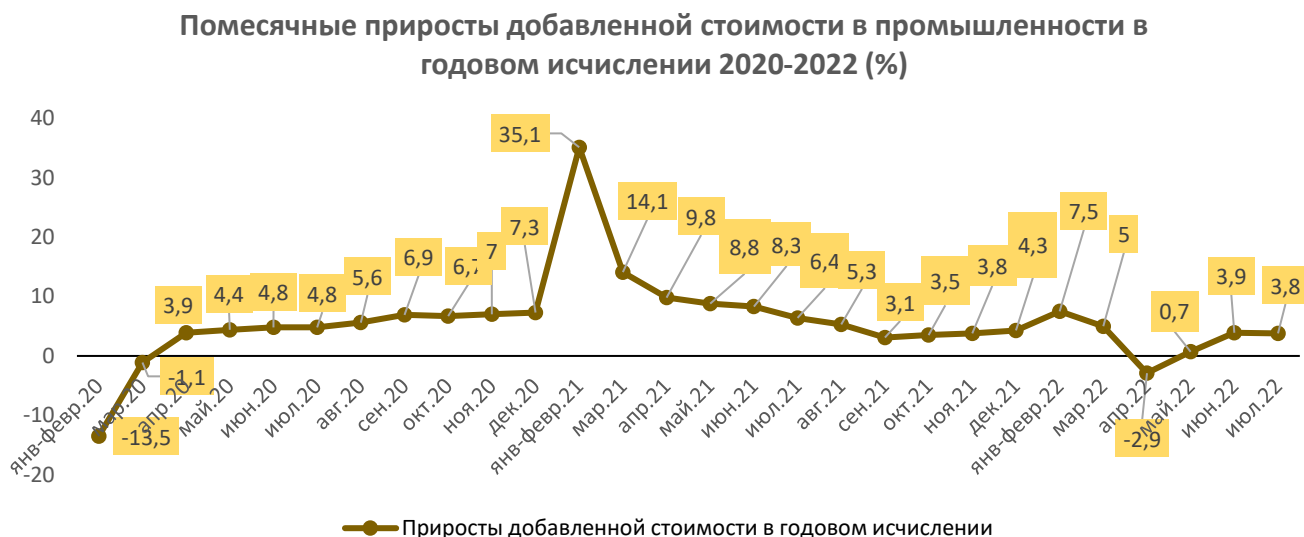
В июле наблюдалось заметное снижение динамики большинства экономических показателей.

В июле прирост потребления по номиналу составил 2,7% (показатель июня – 3,1%)

Прирост в значительной мере был достигнут благодаря стимулирующим мерам по продажам автомобилей. Без учета данного фактора прирост потребления был на уровне 1,9%. За семь месяцев года в годовом исчислении объемы потребления сократились на 0,2% (за полгода сокращение на 0,7%). Продолжилось снижение доходов от ресторанного бизнеса. Отдельно в июле они в годовом исчислении снизились на 1,5% (снижение в июне на 4%). За семь месяцев доходы от ресторанного бизнеса уменьшились на 6,8%. (за шесть месяцев сокращение на 7,7%).

Добавленная стоимость промышленного производства в июле выросла на 3,8%, снизившись на 0,1 п. п. по сравнению с июнем.

За январь-июль прирост добавленной стоимости в промышленности составил 3,5% (показатель шести месяцев – 3,4%).

Неустойчивое положение в промышленном секторе подтверждалось показателями энергопотребления. В июле энергопотребление в промышленности и строительстве в годовом исчислении сократилось на 0,1% (в июне рост на 0,8%) при общем росте энергопотребления на 6,3%, в том числе в аграрном секторе на 14,3%, отраслях услуг на 11,5%, в секторе домохозяйств на 26,8%.

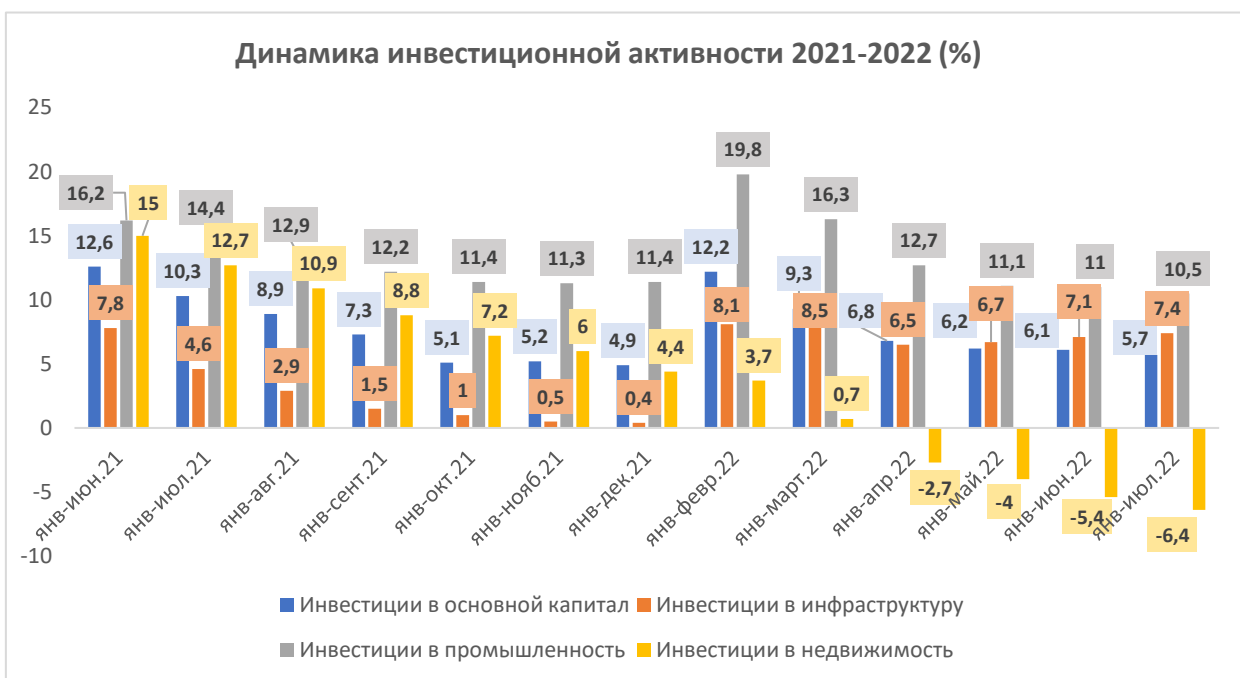
Прибыли промышленных предприятий снижались. За январь-июль текущего года они снизились на 1,1% (за шесть месяцев – рост на 1%).

По группам отраслей динамика показателей в июле несколько снизилась. В отраслях обрабатывающей промышленности рост добавленной стоимости составил 2,7% (показатель июня – 3,4%), в добывающих отраслях прирост – 8,1% (показатель июня – 8,7%), в отраслях по производству электроэнергии, тепла и воды рост добавленной стоимости в июле составил 9,5% (показатель июня - 3,3%).

Из 617 основных видов продукции в июле рост производства отмечался по 260 видам (в июне по 294 видам, мае по 256 видам). Положительная динамика производства основных энергетических товаров сохранялась. Добыча угля (372,7 млн т) в июле в годовом исчислении выросла на 16,1% (показатель июня - + 15,3%). Производство нефти (17,13 млн т) выросло 3% (показатель июня - +3,6%). Объемы направляемой на переработку нефти (53,21 млн т) уменьшились на 8,8% (показатель июня – минус 9,7%). Производство природного газа в июне (17,1 млрд куб м) выросло на 8,2% (показатель июня - +0,4%). Производство электроэнергии (805,9 млрд квт/ч) возросло на 4,5% (показатель июня - +1,5%).

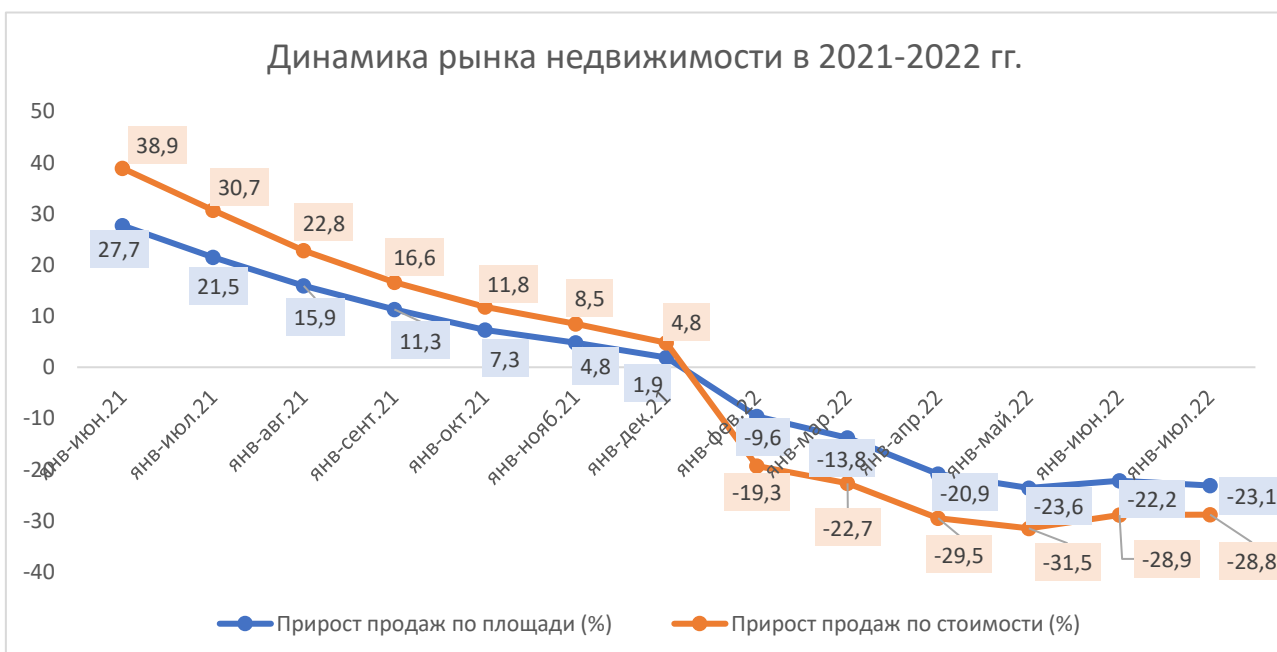
Показатели прироста добавленной стоимости направляемой на экспорт промышленной продукции замедлились и составили 9,8% (показатель июня - +15,1%, мая - +11,1%).

Активность в инвестиционной сфере ослабевала. В январе-июле текущего года прирост инвестиций в основной капитал составил 5,7%, что на 0,4 п. п. ниже, чем показатель шести месяцев. В сравнении июля к июню инвестиции в основной капитал увеличились на 0,16% (самый низкий показатель с апреля текущего года. В инвестиционной сфере все больше продолжала возрастать роль инвестиций в инфраструктурные проекты, в январе-июле инвестиции в них выросли на 7,4% (прирост за шесть месяцев – 7,1%), третий месяц подряд темпы их прироста были выше, чем средние темпы прироста в основной капитал.

Темпы прироста инвестиций в промышленность за семь месяцев были на уровне 10,5% (показатель шести месяцев – 11%). Прирост инвестиций в добывающие отрасли составил 8,3% (показатель шести месяцев – 9,8%), в обрабатывающие отрасли – 9,9% (показатель шести месяцев – 10,4%), в отрасли по производству электроэнергии, тепла и воды – 15,1% (без изменений к показателю шести месяцев).

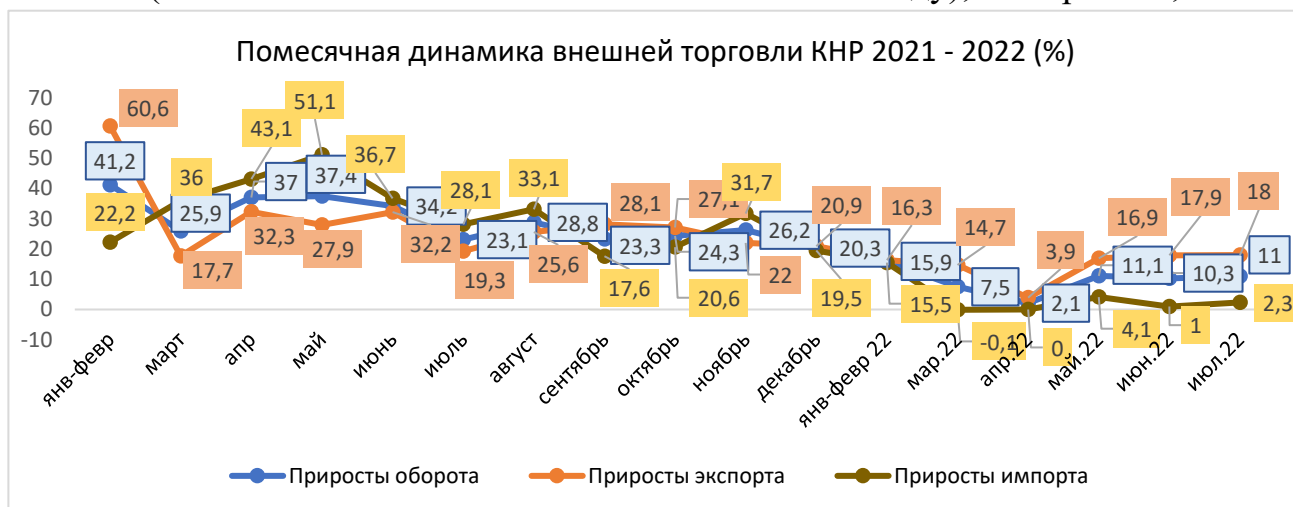
В отрицательной зоне по-прежнему оставались инвестиции в недвижимость. За январь-июль они уменьшились на 6,4% (показатель шести месяцев – минус 5,4%). Сохранялась тенденция к уменьшению площадей начала девелоперскими компаниями нового строительства, которая за январь-июль упала на 36,1% (показатель шести месяцев – минус 34,4%).

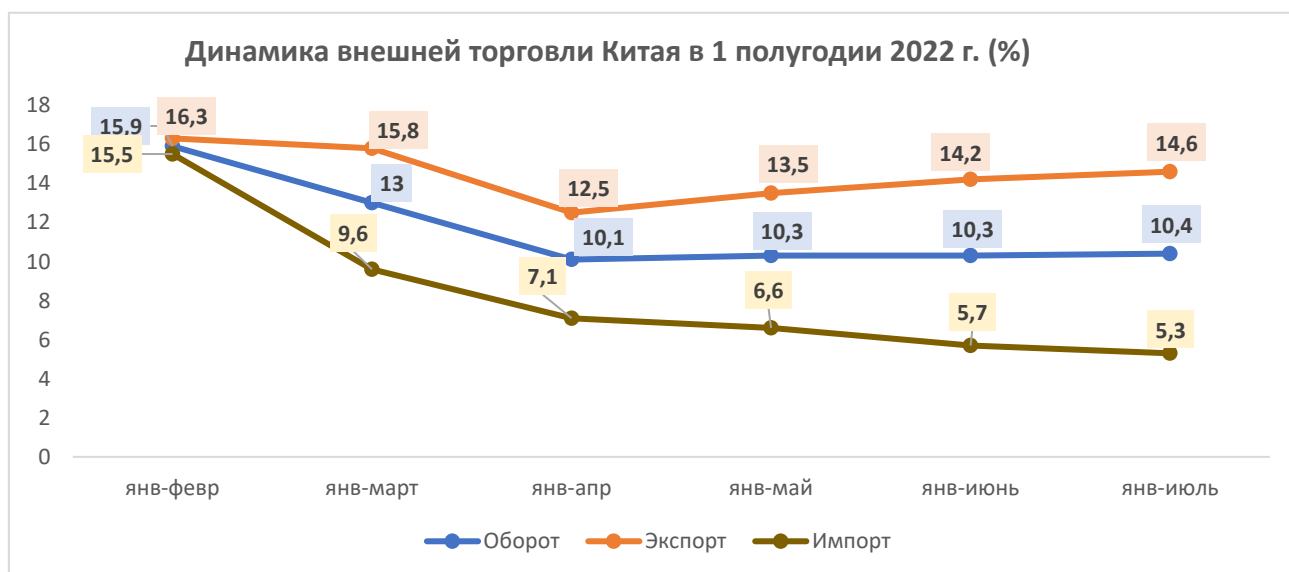
Спад на самом рынке недвижимости продолжался. Объемы продаж по площади после небольшого отскока в июне в июле вновь пошли вниз, сократившись в годовом исчислении на 23,1%, а в стоимостном выражении на 28,8%.

Активность негосударственных инвесторов продолжала ослабевать. Прирост негосударственных инвестиций в основной капитал за январь-июль составил 2,7% (показатель шести месяцев - +3,5%). Инвестиции иностранных предприятий сократились на 4,3% (сокращение за шесть месяцев – 2,9%).

Внешняя торговля Китая в июле продолжала показывать стабильный рост. Отдельно в июле объем внешнеторгового оборота вырос на 11%, экспорт на 18% (самый высокий месячный показатель в этом году), импорт на 2,3%.

За семь месяцев года объем внешней торговли (3643 млрд долл.) увеличился на 10,4%, экспорт (2063 млрд долл.) – на 14,6%, импорт (1580 млрд долл.) – на 5,3%.

В экспорте Китая несколько возросли темпы роста вывоза товаров, относящихся к группе машинно-технической продукции. За семь месяцев их поставки увеличились на 10% (показатель шести месяцев - +9,6%). Значительно вырос экспорт автомобилей (+54,3% по стоимости, +43,9% в физических объемах). Стабильную динамику показывали поставки традиционных трудоемких товаров. Экспорт сумок и чемоданов увеличился на 36% игрушек на 24,7%, обуви на 33%, одежды на 12,9%, текстильных изделий на 11,9%, изделий из пластмассы на 16,3%. Из промышленных изделий росли поставки стали (+32,2%) и алюминия (+70,1%).

В импорте Китая отмечалось увеличение ввоза физических объемов энергетических товаров.

Импорт угля составил 23,52 млн т, что хотя на 22,1% меньше, чем в июле прошлого года, но больше, чем в июне нынешнего года (18,98 млн т).

За семь месяцев Китай импортировал 138,52 млн т угля, что на 18,2% меньше, чем в тот же период прошлого года.

Импорт нефти в июле составил 37,33 млн т, уменьшившись на 9,5% в годовом исчислении.

За январь-июль ввоз нефти в Китай достиг 289,84 млн т, что на 4% меньше, чем за тот же период 2021 года.

Продолжилось сокращение импорта нефтепродуктов, за семь месяцев он уменьшился на 12,1% (показатель шести месяцев – минус 7,1%).

Импорт природного газа в июле остался примерно на июньском уровне, составив 8,7 млн т, но в годовом исчислении уменьшился на 6,9%.

За январь-июль Китай импортировал 62,21 млн т природного газа, что на 9,6% меньше, чем за тот же период прошлого года.

Стоимостные объемы импорта сельскохозяйственных товаров за семь месяцев (135,47 млрд долл.) увеличились на 6,4% (показатель шести месяцев - +6%). Закупки мяса в физических объемах (4,1 млн т) и в стоимостном выражении (17,03 млрд долл.) уменьшились соответственно на 30,9% и 12,7%. Импорт соевых бобов в физических объемах (54,16 млн т) сократился на 5,9%, в стоимостном выражении он (35,85 млрд долл.) увеличился на 18%. Ввоз растительного масла в физическом объеме (2,41 млн т) и в стоимостном выражении (3,82 млрд долл.) сократился соответственно на 63,6% и 41,9%.

Важные сдвиги произошли в торговле Китая с Россией. Впервые с февраля был отмечен значительный рост китайских поставок на российский рынок. Отдельно в июле экспорт китайских товаров в Россию вырос в годовом исчислении на 22,2%.

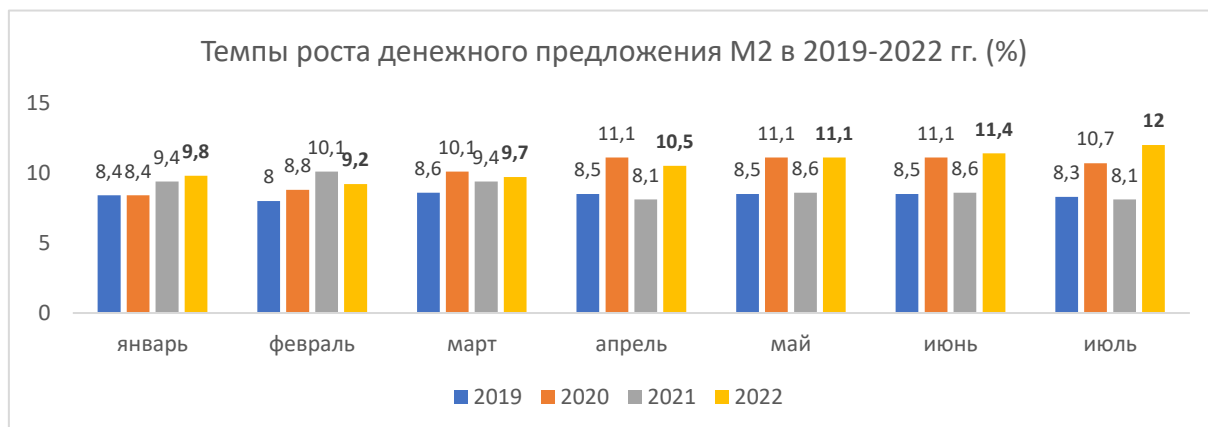

За семь месяцев года поставки китайских товаров в Россию выросли на 5,2% (показатель шести месяцев - +2,1%). Стоимостные показатели китайского импорта из России продолжали показывать уверенный рост. За январь-июль они увеличились на 48,8%. За январь-июль текущего года оборот взаимной торговли (+29%) достиг 97,71 млрд долл., в том числе экспорт Китая в Россию составил 36,27 млрд долл., импорт из России – 61,44 млрд долл.

Народный Банк Китая попал в ловушку ликвидности

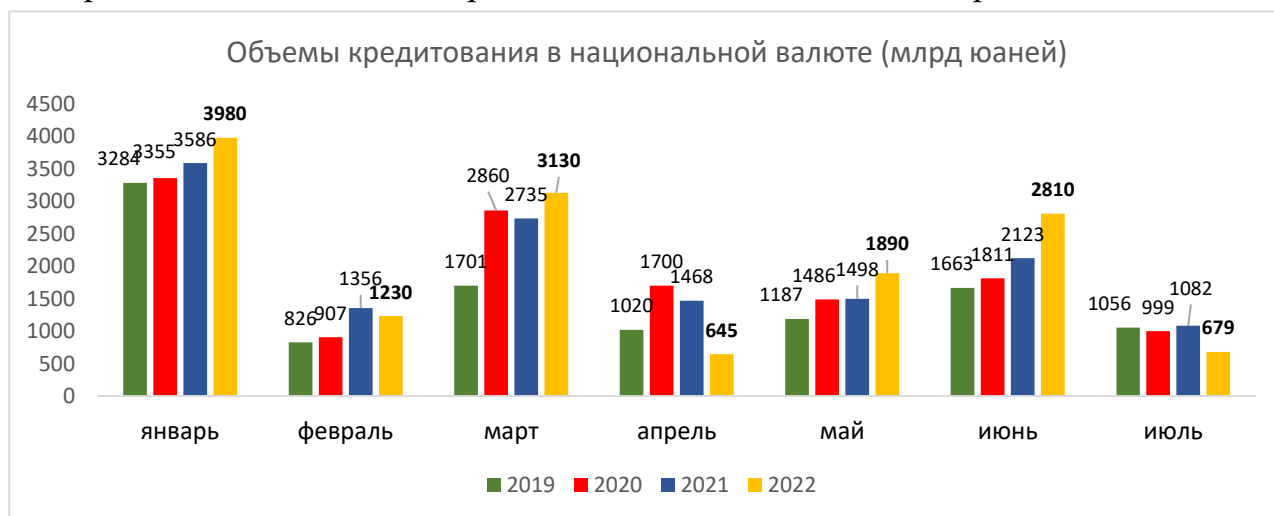
Финансовая статистика июля отразила неустойчивое положение в китайской экономике. В июле НБК продолжал следовать курсом на смягчение денежной политики и увеличение денежного предложения. Темп прироста показателя М2 составил 12%, что на 3,7 п. п. выше, чем в июле прошлого года и на 0,3 п. п. выше показателя июня текущего года.

Денежное предложение росло самыми высокими темпами за весь период с

начала пандемии Covid-19 и начала применения стимулирующих мер. Продолжился также рост показателя М1. В июле его прирост был на уровне 6,7%, что на 0,9 п. п. выше, чем в июне текущего года и на 1,8 п. п. превышал уровень июля 2021 года.

Очевидно, что регулятор, увеличивая денежное предложение, рассчитывал «конвертировать» его в кредиты для поддержки экономического роста, но пока данный расчет не оправдывается. После довольно уверенного роста кредитной активности в мае и июне объемы нового кредитования вновь пошли вниз. В июле объем нового кредитования в национальной валюте составил 679 млрд юаней, что на 404 млрд юаней меньше, чем в июле прошлого года.

Даже с учетом сезонного снижения кредитной активности в июле сокращение нового кредитования на это раз выглядит очень большим. Сокращение нового

кредитования затронуло как сектор домохозяйств, так и корпоративный сектор. Новое кредитование домохозяйств в национальной валюте в июле составило 121,7 млрд юаней (в июле 2021 г. – 406 млрд юаней), в том числе новое краткосрочное кредитование сократилось на 26,9 млрд юаней (в июле 2021 г. – увеличение на 8,5 млрд юаней), средне-долгосрочное кредитование увеличилось на 148,6 млрд юаней (в июле 2021 г – увеличение на 397,4 млрд юаней). Увеличение кредитов для предприятий и организаций оценивалось на уровне 287,7 млрд юаней (в июле 2021 г. – увеличение на 433,4 млрд юаней), в том числе новые краткосрочные кредиты уменьшились на 354,6 млрд юаней, средне-долгосрочные увеличились на 345,9 млрд юаней. Кредитная активность отчасти поддерживалась за счет вексельного кредитования, которое увеличилось на 313,6 млрд юаней.

В целом ситуация в кредитной сфере в своих общих чертах напоминала, ту которая наблюдалась в апреле текущего года, когда наблюдалось резкое снижение темпов роста по многим ключевым показателям (*См. подробнее Обзор событий в Китае 1-15 мая 2022*).

Снижение кредитной активности привело к уменьшению показателя агрегированного общественного финансирования (АПОФ). В июле объемы АПОФ составили 756 млрд юаней, что на 319 млрд юаней меньше, чем в июле 2021 года. В структуре АПОФ 408,8 млрд юаней приходилось на банковские кредиты в национальной валюте (на 430,3 млрд юаней меньше, чем в июле 2021 г.), продолжался быстрый рост правительственных заимствований, в июле они оценивались в размере 399,8 млрд юаней, что на 217,8 больше, чем в июле прошлого года, несколько вырос приток средств за счет размещения акций на внутренних фондовых площадках, последние составили 143,7 млрд юаней, что на 49,9 млрд юаней больше, чем в тот же период прошлого года. За семь месяцев года суммарный объем АПОФ достиг 21,77 трлн юаней, увеличившись на 2,89 трлн юаней по сравнению с тем же периодом 2021 года.

На конец июля суммарный накопленный объем АПОФ исчислялся в 334,9 трлн юаней, с приростом по году в 10,7% (показатель июня – 10,8%, мая – 10,5%).

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ